Спектр

У каждого магического существа на континенте есть уникальный цвет.

Это называется талантом к магии, Спектр.

Вот почему, даже используя одинаковое количество магии, одни могут управлять големом размером с дом, другие могут создавать жизнь, а третьи едва превосходят пользу от мусора…

Спектр является решающим фактором в оценке магии, поэтому те, у кого мусорный спектр, жалки.

Как я, валяюсь на полу этой заброшенной фабрики.

“Ах. Мой спектр на самом деле это Блокнот, да?”

■ |

В сетчатке моего глаза появляется пустое белое окно. Этот пустой лист, видимый только мне, записывает и хранит предложения, о которых я думаю. После сохранения, к контенту можно получить доступ в любое время и в любом месте.

Так, это Блокнот.

Вот мой спектр.

Черт.

“Мне больше нечем было заняться, так что я написал дневник? Этот чертов Блокнот. Он мне даже не поможет, когда я буду умирать”.

Из-за этого я и умираю. Точнее, я на грани смерти, но это одно и то же.

Я ничего не чувствую ниже шеи. Мой живот разорван, и кровь бьет фонтаном, но боли нет. Это значит, что мой шейный отдел позвоночника был полностью разрушен.

Хорошо ли это, что не больно?

— Мерзкий урод.

Глубокий голос, который, кажется, царапает горло, раздается в пустой фабрике.

Звучит, как если бы волк мог говорить, а на самом деле это оборотень, человеческое тело с конечностями, превращенными в звериные.

Спектр этого ублюдка. Звериная форма или что-то типа того.

“Ты привлекаешь слишком много внимания для такого ублюдка”.

В отличие от меня, это Блокнот.

Я могу делать заметки в любое время и в любом месте. Даже на грани смерти я могу написать всякие проклятия в адрес этого ублюдка, не так ли?

Этим можно гордиться.

Я спросил волка.

“Это председатель приказал?”

— Ха. Ты думаешь, председателю есть дело до тебя? До такого ублюдка, как ты?

“Немного, я думаю. Я хорошо знаю «Весы». Я тоже из «Весов».

«Весы». Самая престижная семья на континенте и семья нынешнего председателя.

Личностю, обладающей силой сравнять горный хребет Герит единым словом, является мой враг.

—… Шион Аскал. Ты слишком высокого мнения о себе. Ты их даже не знаешь.

У меня была личная обида.

Они сделали меня сиротой. Уж слишком они искалечили мою жизнь.

“Что значит, не знаю? Единственным, кто, знает «Весы» так же хорошо, как я, разве что калека, верно?”

При этом волк встал прямо. По всему его лицу проросла шерсть. Его рот вытянулся, а зрачки пожелтели.

Полный оборотень.

— Не обманывай себя. Ты никогда не был врагом «Весам». Даже угрозой.

“Ах, ну, допустим, что это правда. В конце концов, я пациент”.

В девять лет у меня была опухоль мозга, я каким-то образом поборол ее, в тринадцать лет лейкемия, чудом выжил, а в восемнадцать у меня даже был рак магического ядра… Моя жизнь такая уж чудесная.

“О, правильно. Ты когда-нибудь видел председателя?”

—…

Тишина.

Наверное, это отрицание.

“Никогда? Ты служил семь лет и ни разу ее не видел?”

— Заткнись.

“Ну, она дворянка, которая может посчитать свои публичные выступления по пальцам одной руки. Я видел ее трижды”.

—… Трижды?

Лоб волка сморщился. Он, казалось, очень заинтересовался.

“Да. Один раз, когда я окончил начальную школу. Один раз в день, когда ее избрали

представителем. Один раз в день ее первого присутствия на собрании”.

— Какой была председатель?

Язык волка дрожит. Его глаза немного расширяются, а хвост виляет.

Точно как у щенка, думающего о своем хозяине.

“Хмм…”

Я на мгновение задумался о воспоминаниях.

Дни, когда я видел председателя. Сцены, когда я предстал перед хозяином семьи, которую я яростно презирал.

“Ну”.

Это слишком похоже на поражение, чтобы испытывать подобные чувства даже на грани смерти, но я должен признать это.

“Я не могу выразить ее словами”.

В ней было нечто большее, чем просто красота… некая мистика, как будто она обладала какой-то сакральной ценностью.

“Она как божество. Так что я отчасти понимаю, почему вы так фанатично преданны”.

—… Жизнь твоя, должно быть, была полна удовлетворения.

“Перестань нести чушь”.

Мои глаза широко открылись от нелепых слов волка.

Отнюдь не удовлетворяюще. Разумеется, это было не удовлетворительно.

Жить как носитель болезней, а не как человек, проводить всю свою жизнь в борьбе с болезнями и лишениями, нет, я никак не мог найти удовлетворение в жизни, которая угасала.

Если Бог действительно есть, то я буду проклинать его до самой смерти.

Волк фыркнул.

— В конце концов, ты цеплялся за невыполнимую задачу. Такая букашка как ты беспокоила гору.

“…”

Он, возможно, прав.

Мои собственные усилия, попытки раскопать коррупцию «Либры» и вывести их преступления на поверхность.

Они были не чем иным, как буйным шумом от пьяницы.

Общество быстро забыло пропитанные кровью голоса тех, кого убила «Либра», они даже не

пытались вспомнить, а мои коллеги отвернулись от меня.

Я с самого начала знал, что это была борьба, в которой я не мог победить.

“…Но в конце концов, я получил кое-что полезное.”

— Ты все еще не пришел в себя. Я велел тебе не тешить себя надеждами. Твоя смерть — это воля председателя. Председатель рассматривает тебя как пылинку —

“Да, да.”

Я запрокинул голову назад. Я прислонился головой к холодной бетонной стене.

В разбитое окно фабрики ворвался какой-то пустой ветер.

Затем я ухмыльнулся и оскалил зубы.

“Видишь это?”

—…

Белый кристалл, застрявший в моем переднем зубе. Глаза волка сузились, глядя на него.

Это прототип нового магического препарата, разработанного «Либрой», — «Перион».

Источник и ядро лучшего усилителя телесной маны, который скоро будет выпускаться массово.

— Что ты сейчас собираешься с этим делать?

“Отдай мне должное. Я много пережил, чтобы украсть это.”

Фактически, причина, по которой я сейчас умираю, в этом.

Если бы я держал язык за зубами, я мог бы прожить еще около месяца.

Так что, это жизнь, которая длилась бы максимум месяц.

Рак в моем теле уже уничтожал меня.

— Что ж, новый магический препарат «Перион», который также усиливает сущность? Помогает ли он в исследовании подземелий? Вы, ребята, рекламируете его как сумасшедшие, но сколько людей вы убили, чтобы создать это? Вы даже использовали бездомных и сирот для клинических испытаний, ублюдки.

А!

Я откусил кусок «Периона».

Хрум! Хрум!

Я нарочито пожевал и проглотил.

Нет ощущения, что что-то вспенилось, хотя предполагалось, что это усилитель. Хотя это определенно смертельная доза, мое тело немного стало горячим, а мое зрение закружилось.

А, может быть, это потому, что все мои нервы были перерезаны.

Я плюнул в него.

“Тьфу! Ублюдок. Это миллиард убытка для «Либры».

—… У нас есть прототипы «Периона» в каждом континентальном филиале. Это означает, что мы сделали еще десять таких же.

“…”

— Мы не такие, как ты.

Я тупо уставился на волка. Он смотрел в ответ на меня.

Изнутри поднялся вздох.

“А~ черт. Вы, ублюдки, самые худшие.”

В конце концов, я ничего не мог сделать.

Я даже не мог поцарапать их, не говоря уже о мести. Как и сказал этот волк-ублюдок, я всего лишь немного раздражающая и надоедливая букашка.

Вот и все, что я есть.

—…

— На что ты смотришь? Просто убей меня. Мой язык заплетается.

Гр-р — он поднял свою лапу. В острый край начал проникать лунный свет.

— Эй. Ублюдок. Если ты когда-нибудь встретишь председателя, передай ей это от меня.

Я тихо улыбнулся.

“Надеюсь… ты будешь хорошо жить в этом паршивом мире.”

Его палец мелькнул у меня перед глазами.

Он пронзил мое горло.

Этот ублюдок.

http://tl.rulate.ru/book/101055/3921266